

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.92
ББК Ю953

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

П. Ф. Комогоров

В современных условиях глобального столкновения концепций, взглядов, интересов в фокусе многих наук оказывается феномен толерантности, который при условии его детальной разработанности может сыграть важную роль в решении многих социальных проблем. Преследование национальных меньшинств, террористические акты, войны, потоки беженцев и политическая нестабильность являются следствием отсутствия такого важнейшего элемента культуры взаимодействия, как толерантность. Однако даже при самом беглом рассмотрении толерантность оказывается достаточно поздним порождением духовной жизни человека. Как элемент культуры она возникает в результате осмысления последствий социальных конфликтов. Если же говорить о толерантности как о характеристике отдельной личности, то в этом случае данная проблема приобретает чисто педагогический характер, так как объективные условия окружающей социальной действительности в большей степени способствуют интолерантности. Следовательно, необходимо ставить вопрос о построении системы формирования толерантности как позитивного личностного качества.

Будучи комплексным явлением по своей природе, толерантность оказывается предметом изучения многих областей знаний, но наиболее ярко проявляются ее философские, этические и психологические аспекты. Вторгаясь в сферу философии, можно выделить несколько путей исследования сущности феномена. Во-первых, данный вопрос необходимо рассматривать в контексте проблемы «Я и Другой», во-вторых, анализировать толерантность как общечеловеческую ценность, и в-третьих, – в контексте проблемы общения.

Предысторией вопроса можно назвать антропологические воззрения Фейербаха, объединяющие две из названных нами проблем, и его утверждение о том, что сам по себе человек не воплощает в себе своей сущности, которая

проявляется лишь в общении, а оно, в свою очередь, понимается как единство человека с человеком. Фейербах, таким образом, не только одним из первых ставит проблему в ее обобщенной форме, но и формулирует ее в том виде, в котором она впоследствии звучит в философских системах М. Бубера, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, как проблема «Я и Ты».

Продолжая философский анализ проблемы отношений между Я и Ты, М. Бубер, в отличие от Фейербаха, придает ей сакральный характер и, высказывая мысль о том, что человек ничего не может сказать о себе, не соотнеся себя с «другим», утверждает диалогическую традицию исследования вопроса, которая получила продолжение во второй половине XX столетия, в частности, в диалоговой концепции культуры М. М. Бахтина. М. М. Бахтину также принадлежит мысль, являющаяся продолжением идей М. Бубера о том, что сущность человека проявляется лишь в диалоге, во взаимодействии с другим человеком. Еще позднее идея получит продолжение в трактовке общения как межсубъектного взаимодействия.

Необходимо выделить идею Бубера о двойственности в восприятии мира человеком, которая воплощается в двух словесных парах Я – Оно и Я – Ты, причем сущность Я в них не совпадает. Учитывая, что сфера Я – Оно представляет собой область взаимодействия индивидов с сугубо утилитарным отношением друг к другу, можно предположить, что именно она создает условия для интолерантности. Следовательно, толерантность лежит в сфере Я – Ты.

На первый взгляд, это действительно так, но, говоря о ней, Бубер постоянно подчеркивает взаимность, двусторонность отношения Я и Ты, в котором две личности, обретая себя посредством друг друга, сливаются в своем единстве и тем самым постигают вечность. Толерантность же может и не предполагать двусторонней связи в качестве своего обязательного признака, так как свойство быть толерантным ни в коем случае не подразумевает требовать от Другого взаимности. Толерантность – это скорее полное пренебрежение движением от Я к Ты, и главное на этом пути – «убить Дракона» в себе, а не в Другом. Поэтому, по нашему мнению, границы толерантности значительно шире отношения Я и Ты.

Исток толерантности в концепции Бубера мы находим тогда, когда говорится о возможности преодолеть доминирование мира Оно. По мнению философа, сделать это можно, лишь постигая Оно во всей его сущности. Отсюда толерантность в зародышевой форме присутствует до становления связи Я – Ты, она возникает как переход из мира Оно, поиск преодоления главенствующей в нем причинности, выход из угнетающего окружения объектов. Таким образом, область толерантности, включая сферу Я – Ты, распространяется далеко за ее пределы.

Ценность воззрений Бубера для вопроса о толерантности состоит, таким образом, в идее двойственности бытия для человека, который одновременно находится и в детерминированном мире Оно, и посредством его преодоления приходит к миру Я – Ты. В этом контексте толерантность представляется слож-

ным двойственным явлением, сущность которого в единстве противоположностей – позитивного и негативного, эмоционального и рационального.

Несколько иначе проблема Я – Ты решается в русской религиозной философии XX века. Полемизируя с М. Бубером, Н. А. Бердяев отмечает, что существует не только «Я», «Ты», «Оно», но также и «Мы», которое имеет двойственную природу: во-первых, объективированное «Мы» как социальный коллектив, извне данный всякому «Я», и во-вторых, «Мы» как внутренняя общность и общение между «Я». В этом «Мы» преодолевается то одиночество, которое неизбежно в общении «Я» с объектами.

Однако, в отличие от представлений М. Бубера, здесь взаимодействие «Я» и «Ты» по преимуществу носит чувственный характер, оно «эмоциональное, симпатическое и эротическое», ибо «Я» в качестве объекта познания нельзя постичь в своей глубине, а объективация неизбежно влечет отчуждение. Поэтому взаимодействие «Я» и «Ты» – это не просто познание, а познание-общение, познание эмоциональное.

При таком подходе достаточно трудно обнаружить необходимое пространство для формирования толерантности, ибо эмоциональную природу может иметь не только общение, но и отчуждение. В дополнение к этому, образованием, противостоящим «Мы» в его втором значении, у Бердяева является общество (объективированное «Мы»), которое не может преодолеть одиночества «Я». Однако это же общество зачастую не просто не делает попыток преодолеть одиночество «Я», но и стимулирует сегрегацию и через отчуждение приводит к противостоянию «Я»–«Я». По Бердяеву в связи между «Я» и «Ты» исчезает изолированность, но не противостояние.

Своеобразную попытку разрешить это противоречие Мы находим у С. Л. Франка, для которого «Мы» также имеет двойственную природу. С одной стороны, это внешнее по отношению к человеку окружение, которое близко к буберовскому Оно, с другой – особая духовная реальность, единство во взаимной любви, внутренняя сторона отношения «Я–Ты».

Более того, само отношение «Я – Ты» не рассматривается как нечто статичное. По Франку, всякому конкретному отношению «Я – Ты» имманентно присущи два момента, две пропорции. В первой «Ты» представляется как нечто чуждое, угрожающее, обозначающее границу моему «Я». Это первая и основоположная в генетическом порядке форма отношения «Я – Ты», на которой строится другая форма, где самобытие узнает реальность сходного, родного, где вне меня находится подобное мне.

Логика изложения С. Л. Франка аналогична современным исследованиям проблемы толерантности, в которых наряду с оппозицией «Я – Ты» выделяется оппозиция «Мы – Они». Первая форма отношения «Я – Ты», о которой говорилось выше, является обоснованием первичности интолерантности, в котором Ты, Он, Они, Другой рассматриваются как угроза самобытию Я.

Столь же современен и вывод С. Л. Франка об отношении «Я – Ты» как о единстве раздельности и взаимопроникновения. Это единство образует существо данного отношения как первичного рода бытия, является «откровением

внутренней структуры реальности как таковой». Именно через это отношение человеку впервые открывается подлинное конкретное всеединство, связь «Я – Ты» выступает, таким образом, основой познания и общения. Учитывая это, мы признаем понимание С. Л. Франком природы отношения «Я – Ты» наиболее близким к сущности толерантности.

В отличие от западных мыслителей, склонных изучать проблему толерантности в контексте вопроса о правах человека, современные отечественные исследователи тяготеют к рассмотрению проблемы толерантности в аспекте ее ценностного понимания. Первым здесь следует упомянуть взгляд на толерантность как на общечеловеческую ценность, занимающую одно из определяющих мест в их иерархии, и которая, к тому же, определяет функционирование других важных ценностей в качестве общечеловеческих [7].

Кроме этого достаточно заметны попытки выделения типов и моделей толерантности на основе тех или иных критериев. Например, В. А. Лекторский выделяет четыре модели толерантности: толерантность как безразличие, как невозможность взаимопонимания, как снисхождение и как расширение собственного опыта и критический диалог [3]. В первом случае безразличие продиктовано тем, что расхождения во мнениях, взглядах, оценках на фоне универсальных глобальных проблем представляются не имеющими ценности. Для межличностных отношений подобная трактовка мало применима, однако фокусирует внимание на необходимости строгого разделения двух понятий – толерантности и индифферентности. Если первое понятие принято нами как единство позитивного и негативного, то второе, с этой точки зрения, не оказывается ни тем, ни другим.

До настоящего момента мы рассматривали толерантность с двух сторон – в контексте проблемы «Я – Ты» и в аспекте ее ценностного осмысления. Исследование толерантности через проблему общения объединяет изложенные два аспекта, так как в нем сливаются содержательные (вопрос об отношении Я – Ты) и формальные (в конкретных социальных условиях) моменты толерантности, а сама проблема проявляется более наглядно.

Из всех многочисленных определений общения для нас представляется более подходящей его трактовка как межсубъектного взаимодействия. Согласно данному пониманию общение реализует то атрибутивное свойство субъекта, которое состоит в его уникальности, выявляющейся в свободном выборе целей и средств деятельности. По нашему мнению, связь между толерантностью и общением носит двоякий характер. В сущностном плане толерантность выступает основой, базисом общения. В аспекте развития толерантность представляет собой начало процесса становления общения, то есть конечного пункта ориентира толерантности. Целью же общения является «достижение общности (или повышение уровня общности) действующих субъектов их свободными совокупными усилиями при сохранении неповторимой индивидуальности каждого» [2, с. 163]. Таким образом, мы можем выделить логическую цепь: взаимодействие – толерантность – общение – общность. Становление общения при этом представляется нам ничем иным, как взаимным, дву-

направленным процессом превращения объекта толерантности в субъект общения. Отсюда также следует, что выделение видов, типов и уровней толерантности определяется уровнями общения. Но если толерантность ведет к общению, то что является необходимым условием ее возникновения?

Мы считаем, что толерантность возникает тогда, когда появляется субъект взаимодействия. Это еще не полноценный, но потенциальный партнер по общению, и таковым он станет, если, выдержав испытание статусом феномена толерантности (объекта толерантности), останется субъектом; если же по разным причинам он превратится в простой объект, обозначенная нами цепочка оборвется на своем первом элементе.

Из рассмотрения вопроса о толерантности через феномен общения следует, во-первых, вывод о том, что толерантность, являясь основой общения, тем не менее не сводима к нему. Общение, нацеленное на достижение максимальной общности субъектов, становится, в свою очередь, целью толерантности, которая призвана посредством своих внутренних механизмов превратить свой объект в полноправного партнера по общению. Во-вторых, имея двойственную природу и будучи единством противоположностей, толерантность играет двойную роль в структуре общения: она через эмоциональную составляющую характеризует процесс общения изнутри и объективно отражает взаимоотношения субъектов через комплекс поведенческих реакций на основе рационального постижения отношений субъектов.

Исследуя феномен толерантности, разумно предположить, что, проходя путь становления в обществе, оформления в психике человека, входя в структуру его личности, толерантность неизбежно становится одним из регуляторов его отношений с другими. В этой связи представляется необходимым остановиться на этическом срезе проблемы.

При попытке дать самое общее, универсальное представление о толерантности можно отметить, что это явление связано, прежде всего, с наличием множественности как одной из определяющих характеристик объективной реальности – множественности сфер познания, ценностей, психологических установок, общественных групп. Отсюда следует близость толерантности с плюрализмом в его обобщенном понимании. Данная близость состоит в генетической связи двух феноменов, а именно, имея своей основой плюрализм, толерантность придает этому в целом ценностно нейтральному явлению нормативный характер посредством установки на многосторонность убеждений и способов действий как на нечто, увеличивающее шансы такой совместной жизни, при которой столкновения отступают на второй план.

Намного ярче этический характер толерантности проявляется при сопоставлении ее с понятием ненасилия, а именно, при анализе позитивного содержания этого понятия, которое нельзя определять как простое отрицание своей противоположности (насилия). Однако сфера толерантности значительно шире гуманного, цивилизованного преодоления антагонизма. Толерантность обязательно включает в себя преодоление безразличия, нежелания идти на контакт, преодоление происхождения по отношению к собеседнику,

который, младше нас по возрасту, менее образован либо менее опытен. В дополнение к этому, толерантность непременно должна предполагать максимально «экологичное» отношение к другому, отказ от намерения изменить его согласно собственным представлениям о должном, от вторжения в его ценностную систему, что лежит в плоскости вопроса о межличностных отношениях как о взаимодействии субъектов.

Несмотря на данные расхождения, толерантность и ненасилие настолько сближаются в нескольких принципиальных моментах, что между ними трудно провести четкую границу. Прежде всего, это идея сотрудничества, которая, тем не менее, в двух случаях играет разную служебную роль. В ненасилии оно выступает средством преодоления личных и социальных противоречий, решения споров на всех уровнях. Толерантность же предполагает способность и готовность к сотрудничеству при любом взаимодействии, необходимость принять и осознать реальность и неизбежность бытия другого, признать правомерность его притязаний и выяснить их причины.

Как толерантность, так и ненасилие обретают свою нравственную основу в идее справедливости, которая коренится в самом социальном мировом порядке. Однако и в этом случае ненасилие нацелено на восстановление справедливости, восполнение пробелов в общественном устройстве, что становится необходимым лишь при нарушении этой фундаментальной идеи. В противоположность данному положению, толерантность не просто предполагает устранение несправедливости; а самой своей сущностью направлена на предотвращение и недопущение нарушения справедливости. Идея толерантности, таким образом, заметно глубже идеи ненасилия, что, однако, не умаляет значительности последней.

Наконец, третьим моментом, сближающим рассматриваемые нами явления, выступает необходимость целенаправленного формирования в процессе воспитания и самовоспитания. Ненасилие, как и толерантность, требует концентрации духовных сил личности, что возможно лишь при наличии у таковой соответствующих знаний (о видах и формах ненасильственных действий) и умения (способности эффективного применения этих действий на практике). Именно в этом аспекте особенно возрастает роль педагогики, призванной разработать систему методов формирования таких личностных качеств, которые позволили бы индивидам строить свои взаимоотношения согласно принципам свободы и справедливости.

Кроме толерантности, как определенного нравственного принципа и социально-психологической основы ненасилия, необходимо сосредоточиться на понимании толерантности как личностной характеристики индивида. В этом случае ее можно определить как некую моральную добродетель, представляющую собой совокупность установок на диалог, понимание и принятие «другого», признание многообразия и уважение к отличию партнера, способности к осознанному (в большинстве случаев) и добровольному преодолению неприятия и безразличия, к критическому восприятию явлений окружающей действительности для дальнейшего саморазвития.

Построение системы методических приемов развития толерантности требует тщательного анализа ее психологических оснований. Для решения такой задачи большую ценность имеет анализ концепции «отраженной субъектности», разработанной В. А. Петровским. Она понимается им как «форма идеальной представленности этого человека («другого» – П. К.) в моей жизненной ситуации, выступающая как источник преобразования данной ситуации в значимом для меня направлении» [5, с. 180]. Особенно важен тот случай проявления отраженной субъектности, когда происходит глубокое проникновение отражаемого субъекта в духовный мир другого индивида. При этом восприятие себя индивидом оказывается внутренне опосредствовано взаимодействием с другим и существенно им определяется. Кроме того, преобразуется и диалогическая оппозиция между Я и другим: она выступает как взаимодействие с самим собой, которое может проявлять себя в трех формах – идентификации, конфронтации и конвергенции (например, становлении Мы).

По нашему мнению, в плоскости данных трех форм претворенного субъекта можно найти психологическую основу как толерантности, так и интолерантности. По существу, это варианты реакции на образ «другого»: индивид может принимать его, отождествляя себя с ним (идентификация), образ «другого» может вызвать внутреннее неприятие (конфронтацию), максимальное достижение общности с «другим» достигается путем конвергенции. Любопытно, что толерантность непосредственно связана со всеми тремя формами, однако если в первом и третьем случае толерантность произвольна и является следствием восприятия претворенного Я, то во втором она носит характер сознательного волевого выбора, так как может быть лишь следствием преодоления интолерантности.

Касаясь механизмов функционирования толерантности, можно предположить, что в ходе общения в психике контактирующих индивидов под взаимным влиянием происходит параллельное изменение как образа Я, так и претворенного субъекта. В ходе все более разворачивающегося процесса идентификации увеличивается число общих характеристик, происходит большее слияние образа Я и претворенного субъекта. Следствием этого увеличения является укрепление толерантного отношения к «другому».

Однако толерантность имеет место и при конфронтационном взаимодействии образа Я и претворенного субъекта, в основе которого лежит кризис процесса идентификации. Индивид при этом не обнаруживает никаких значительных характеристик, которые он мог бы перенести на претворенного субъекта. Здесь мы обнаруживаем рационально-волевое поле толерантности, отличающее ее от личностной идентификации. Находясь в конфронтации с претворенным субъектом, индивид, не перенеся на него собственные характеристики, имеет возможность путем логических умозаключений проиграть в себе состояние другого человека. Следовательно, толерантность требует от индивида значительных эмоциональных и волевых усилий, знания этических принципов и сформированных умения и навыков толерантного отношения. Это позволяет говорить о толерантности как о способности, в основе которой лежит

совокупность этических свойств личности и определенная психологическая установка.

Поскольку последнюю можно понимать как познавательную, эмоциональную и волевою готовность индивида к определенному действию [6, с. 82], то можно сформулировать понимание толерантности в психологическом аспекте. Согласно ему, толерантность предстает как психологическая установка, представляющая собой эмоционально-волевою готовность индивида к поиску объединяющих его с взаимодействующим субъектом («другим») характеристик путем анализа образа Я и претворенного в сознании образа «другого» на основе интериоризованных этических принципов общения для преодоления конфронтации и индифферентности и достижения максимальной общности в ходе личностной идентификации.

При всем различии изложенных вариантов понимания такого сложного явления, как толерантность, нетрудно заметить, что все они соотносимы друг с другом. На основе общефилософского и этического понимания толерантности можно выделить ценностный подход к ней, а в рамках этики и психологии возможна трактовка толерантности как определенной установки. Наконец, все три подхода подчеркивают неразрывную связь проблемы толерантности с проблемой общения. Подобные черты сходства понимания толерантности в различных областях знания позволяют предположить, что, кроме комплексности, данное явление характеризуется значительной универсальностью – оно свойственно всем областям человеческого существования, причем сфера педагогики не является исключением. Данное положение можно считать отправной точкой для анализа толерантности с точки зрения педагогической науки.

В педагогике толерантность может рассматриваться, с одной стороны, как средство достижения поставленных воспитательных и образовательных задач, с другой, – как одна из целей процесса воспитания.

В первую очередь, следует остановиться на том обобщении педагогического опыта, которое, оформившись в качестве направления восьмидесятые годы и, получив название педагогики сотрудничества, нашло отражение в работах Ш. А. Амонашвили, А. А. Дубровского, С. Н. Лысенковой, Е. Ю. Сазонова, В. Ф. Шаталова и других. Критиками педагогики сотрудничества в ее общей ценностной ориентации выделяется три личностные установки, которые и позволяют утверждать, что методологическим базисом данного направления является толерантность [4].

Первую из них можно обозначить как установку на принятие ученика таким, какой он есть. Противоположностью такой установки выступает стереотипное восприятие ученика, которое может быть источником его отвержения учителем, обесценивания его реального «Я», а отсюда и источником ученического протеста, которое выливается в стремление любыми средствами сохранить самоуважение. С большей наглядностью толерантность проявляется во второй личностной установке на эмпатическое понимание ученика в противоположность оценочному. В основе последнего лежит схематичный образ,

формирующийся в сознании учителя в ходе статусно-ролевого обращения с учащимися и позволяющий с известной долей вероятности предсказывать его поведение. При эмпатическом (сочувствующем, сопереживающем) понимании учителю в восприятии ученика необходима способность исходить из позиции «здесь и сейчас», что ведет к полноценному и неискаженному межличностному взаимодействию. Наконец, третьей и определяющей выступает установка на открытое и доверительное общение с учащимися.

При более подробном рассмотрении данных личностных установок в педагогике сотрудничества можно прийти к выводу о том, что все они в совокупности и составляют толерантность. Во-первых, данные особенности трактуются как личностные установки, а именно в таком качестве мы и склонны рассматривать толерантность. Во-вторых, одной из составляющих, определяющих толерантность, является уважение различий между людьми, признание права «другого» на инаковость, отказ от стремления изменить его согласно собственным представлениям о должном и от монополии на истину. Это в полной мере соответствует требованию принимать личность ученика как непосредственно данную, со всеми ее достоинствами и недостатками, а не через призму социально значимых императивов воспитания. Из этого следует, что сам процесс воспитания, имея свои социально обусловленные цели, отнюдь не исключает, а предполагает возможность оставить за воспитанником право на индивидуальность, на его отличие и от учителя, и от своих товарищей, при том условии, что эти отличия не носят антиобщественный характер.

Обосновать значимость толерантности для процесса воспитания мы также можем с помощью психолого-педагогической Я – концепции. Как и в педагогике сотрудничества, толерантность выполняет здесь служебную роль, выступая определяющим фактором в формировании положительной системы представлений ребенка о самом себе. Одно из наиболее разработанных представлений о Я – концепции дано Р. Бернсом, который определяет ее как совокупность всех представлений индивида о самом себе, сопряженную с их оценкой [1]. Говоря о структуре Я – концепции, Бернс выделяет ее когнитивную, или описательную, составляющую (образ Я), эмоционально-оценочную и поведенческую. Можно предположить, что толерантность имеет особо важное значение для второго компонента, связанного с оценочными характеристиками индивида, а именно для развития данного компонента в процессе целенаправленного формирования личности. С другой стороны, толерантность тесно связана и с той модальностью всех трех составляющих, которая именуется Бернсом зеркальным Я и представляет собой те самоустановки, связанные с представлениями индивида о том, как его видят другие.

Хотя данная модель напрямую не рассматривает проблему толерантности, она наиболее убедительно доказывает ее значимость для понимания процесса воспитания. При отсутствии толерантного отношения учителя к своему ученику, у ребенка развивается отрицательный образ Я. Если из положений педагогики сотрудничества мы сделали вывод о том, что интолерантность учителя приводит к конфронтации с учеником, ставит барьер в общении с ним и

таким путем делает невозможным решение не только воспитательных, но и образовательных задач, то из содержания Я – концепции можно заключить что учительская интолерантность влечет за собой, во-первых, дисгармонизацию личности, ситуацию постоянного психологического дискомфорта, во-вторых, искаженное восприятие окружающей действительности посредством неадекватного осмысления собственного опыта, и в-третьих, ведет к общему негативизму ожиданий и оценок, относящихся к различным областям поведения, с которыми эти ожидания связаны. Все это в совокупности приводит к необходимости рассматривать толерантность уже не просто как личностное качество педагога, а как определенное требование к нему, как принцип его деятельности.

В последние годы за рубежом появился ряд учебно-воспитательных программ, нацеленных непосредственно на развитие толерантности. Из всех доступных в глобальной электронной сети Интернет программ наиболее показательной является программа центра Симона Визенталя, Лос-Анджелес, США, под названием TST (Teaching Steps To Tolerance) – Ступени обучения толерантности). Целью курса TST является оказание помощи преподавательскому составу учебных заведений в решении задачи интегрировать обучение толерантности в учебные планы образовательных учреждений и в сам процесс обучения и воспитания. Работа ведется в группах от трех до пяти человек, что, по мнению авторов, усиливает эффект сотрудничества и творческую энергию обучающихся. Затем прошедшие курс преподаватели с неизбежностью переносят его в школу, где работают, в ее рабочий коллектив и в обстановку урока. Кроме того, только в таких малых группах зарождаются тесные личные связи между обучающимися, которые впоследствии могут привести к плодотворной совместной работе по поиску путей развития толерантности в условиях школы. По нашему мнению, такая форма работы имеет дополнительное преимущество, состоящее в том, что оно заставляет обучающихся более четко формулировать свои выводы и затем в ходе обмена результатами работы представлять уже не себя лично, а свой коллектив и в ходе дискуссии преодолевать не только личную, но и групповую интолерантность.

Не менее значимыми представляются и непосредственные задачи семинара, которые соответствуют его содержанию. Он, в первую очередь, нацелен на осознание обучающимися значимости толерантности в сфере образования, выработку способов решения конкретных педагогических ситуаций на основе толерантности, разработку стратегий внедрения толерантности в учебную жизнь школы, составление планов уроков по развитию толерантности с использованием технических средств обучения, составление списка рекомендуемой литературы для учеников и для других учителей. В перечень задач входит также создание методики работы с учителями, не прошедшими данный курс, для более широкого распространения необходимости и путей развития толерантности в учебных кругах. Эти задачи являются одновременно и направлениями деятельности обучающихся.

Однако, при этом сами способы решения поставленных задач не отличаются разнообразием: все они сводятся к организации дискуссий по выявлению

сущности и значимости толерантности, изучению педагогической литературы по данной проблеме, а также литературы для детей, содержащей в себе моменты, способствующие развитию как толерантности, так и интолерантности. Особо выделяются разбор примерного урока и посещение музея толерантности.

Несмотря на то, что программа TST внушает доверие своей практической направленностью, творческим характером и использованием новых информационных технологий, можно легко заметить ее ограниченность, которая особенно проявляется при ознакомлении с виртуальным музеем толерантности, посещение которого предусмотрено программой, что является одним из основных пунктов учебного курса. Музей дает достаточно полный обзор наиболее ярких исторических событий и фактов проявления интолерантности – от жертв холокоста до узников тоталитарных режимов. Данная трактовка интолерантности наводит на мысль об узком понимании ее противоположности, и этому мы находим подтверждение, проанализировав одну из задач музея – проследить динамику расизма и предрассудков в мире и, в частности, в Соединенных Штатах. Отсюда мы делаем вывод о том, что программа TST трактует толерантность более узко – не только как социальную, а как расовую и национальную. По нашему мнению, это ни в коей мере не может быть оправданным, что можно аргументировать нынешними социальными условиями в нашей стране: обнаруживается потребность преодолеть интолерантность в сфере взаимоотношений социальных слоев, политических течений, возрастных групп, что является столь же актуальным, как и толерантность в межнациональных отношениях. При этом для создания системы способов работы по формированию толерантности у студентов высшего учебного заведения из программы TST можно заимствовать некоторые из ее наиболее удачных моментов – творческая деятельность в группах, теоретическое обоснование сущности толерантности как многостороннего явления, составление плана урока и анализ примерного урока, дискуссионный способ работы, которая, по нашему убеждению, имея исследовательский характер, должна быть направлена на выявление всех аспектов толерантности и ее формирования, а не только на одну из ее сторон.

Суммируя все выводы, сделанные на основе анализа философского, этического, психологического аспектов толерантности, можно заключить, что такое многостороннее явление отличается комплексностью, сложностью и противоречивостью. Оно неразрывно связано с социальной сущностью человека и действует только в рамках определенной культуры. Толерантность одновременно существует в качестве общечеловеческой ценности, основы общения, нравственного принципа межличностного взаимодействия, добродетели, способа достижения общности с «другими» и психологической установки на достижение этой общности и, наконец, в качестве установки на диалог. На основе выявленных вариантов трактовки толерантности мы можем сформулировать ее понимание как педагогического феномена. В этом своем проявлении толерантность предстает комплексным личностным качеством, целенаправленно сфор-

мированным в ходе процессов воспитания и самовоспитания и состоящим в высоком уровне умения уважительно относиться к «другому» в ходе межличностного взаимодействия и общения, владении приемами и нравственными принципами общения, способности видеть в «другом» полноценную, равнодо-стойную личность, способности к целостному восприятию «другого», с осознанием и принятием его отличительных характеристик как проявления его индивидуальности и неповторимости, в эмоционально-волевой готовности к диалогу и критическому восприятию явлений окружающей действительности, в отказе от претензий на собственную непогрешимость и исключительность, в способности к компромиссу и готовности частично поступиться собственными интересами для преодоления и предотвращения конфликта, в способности к критическому отношению к себе как к «другому» для дальнейшего личностного самосовершенствования. Важнейшей задачей педагогической науки в подобных условиях становится построение системы приемов воспитательной работы по формированию умения толерантного взаимодействия.

Литература

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс. 1986. 420с.
2. Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат. 1988. 319с.
3. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопр. философии, № 11, 1997.
4. Орлов А. Педагогика сотрудничества: некоторые итоги и перспективы // Коммунист, №, 1988.
5. Петровский А. В. Личность в психологии: парадигма субъективности. Ростов-на-Дону: Феникс. 1996. 512с.
6. Судаков В. Н. Мифология воспитания: Очерки теории развития и воспитания личности. Свердловск: изд-во Урал. гос. ун-та. 1991. 112с.
7. Шалютин С. М. Что такое общечеловеческие ценности // Человек, его ценности и жизненный путь. Барнаул: изд-во Барнаульского ВВАУЛ. 1997.